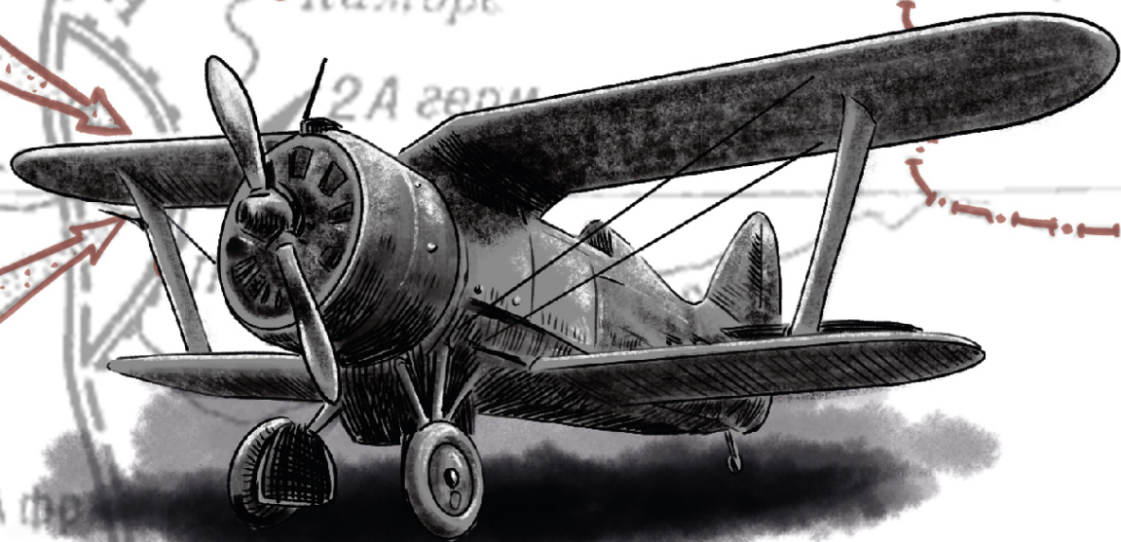

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ

БИТВА ЗА НЕБО

ПОПАДАНЕЦ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Воздухоплаватель

Юрий Корчевский

Воздухоплаватель. Битва за небо

«Феникс»

2019

Корчевский Ю. Г.

Воздухоплаватель. Битва за небо / Ю. Г. Корчевский —
«Феникс», 2019 — (Воздухоплаватель)

ISBN 978-5-222-39151-8

После разгрома белых Андрей Киреев перебирается во Францию. Горек хлеб эмигранта, но бывший военный летчик постепенно вращается в мирную жизнь, обустраивается. И вроде бы хорошо живет, да и годы уже не молодые, но как только в Испании вспыхивает гражданская война, Андрей немедленно бросается в новую авантюру – идет добровольцем в армию республиканцев. Там у него привычный враг – немцы из легиона «Кондор». Но и тут судьба находит время пошутить: получив в бою ранение, пилот приходит в себя на советском теплоходе, следующем в Одессу. Зная, что вскоре начнется Великая Отечественная, Киреев делает окончательный выбор: он остается на Родине, чтобы помочь ей справиться с фашистским нашествием. Сумеет ли опытный воздушный боец, ветеран нескольких войн помочь ВВС Красной Армии выиграть битву за небо у прославленных асов Люфтваффе?

ISBN 978-5-222-39151-8

© Корчевский Ю. Г., 2019

© Феникс, 2019

Содержание

Глава 1. «Зарубежье»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Корчевский

Воздухоплаватель. Битва за небо

© Корчевский Ю. Г., 2019

© ООО «Издательство «Яуза», 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*«Когда кажется, что весь мир настроен против тебя, помни, что
самолет взлетает против ветра».*

Генри Форд

Глава 1. «Зарубежье»

Для русского человека такое солнце, как в Галлиполи, непривычно жаркое. Хотелось пить, а питьевой воды не хватало. Обмывались в море. От соленой воды кожа только чесалась. Хорошо было только тем, у кого были деньги, причем желательно в валюте или золоте. Турки кое-как терпели русское войско и гражданских эмигрантов, но откровенно презирали и недовольство свое всячески показывали. Но Франция – член Антанты, победитель. И она вместе с Англией диктовала Турции условия. Проиграли османы войну, однако и нажились. Российской империи турки должны были один миллиард четыреста миллионов рублей, причем еще царских, золотых. Но царя, как и империи, уже нет, и османы про долг благополучно забыли.

Большевики, стараясь удержаться у власти, подписывали позорные договоры и прощали долги. Еще в апреле 1916 года по соглашению стран Антанты Российская империя в случае победы должна была получить от Турции область Эрзерума, Трапезунда, Ванна и Битлиса до Черного моря, а также часть Курдистана. По предложению генерала Н. Юденича земли эти следовало заселить казаками с Дона и Кубани. Февральская революция 1917 года изменила ход событий, интересы России Антанта уже не учитывала. А после октябрьского переворота большевики третьего марта подписали с Германией сепаратный мир на позорных условиях. Мало того что Германия получала солидную контрибуцию золотыми и земли, так еще союзник ее – Турция, получала территории. Россия должна была вывести свои войска из Анатолии, Ардагона, Карса и Батуми. Армения и Греция, эти естественные союзники, в договорах не упоминались. Уже 30 октября 1918 года Турция на борту английского броненосца «Агамемнон» подписала акт о капитуляции. Ей достались земли, проливы и прощение долга России.

Лев Троцкий (настоящая фамилия Бронштейн), заключил союз с националистическим правительством Кемаля Ататюрка, началась армянская резня. Грекам, жителям Причерноморья, не удалось создать Понтийскую республику.

Андрей с сыном батареи Иваном несколько месяцев жил вместе с дроздовцами, но ряды их постепенно таяли. У кого были деньги, уезжали в близкие по вере и географически Болгарию и Грецию. Офицеры дивизий ждали, когда вопрос как-то разрешится на самом верху, на уровне командования Белой армии и правительств. Но Франции, за которую воевал большой русский экспедиционный корпус, было плевать на эмигрантов. Единственное, чего смог добиться барон Врангель, так это организованно перевезти дроздовскую дивизию в Болгарию. Но и там рады не были. Куда селить, чем кормить, чем занять десятки тысяч русских? К тому же у них личное оружие и обучены военному делу. Попробуй в случае волнений применить полицию, ни полиция не уцелеет, да и болгарским военным частям достанется. Побаивались и мечтали сплавить куда-нибудь русских.

Андрею самому не нравилась эта неопределенность. Он на чужой земле, царя, которому присягала русская армия как хозяину земли русской, уже нет. И что ему до Болгарии? Она и в Первую, и во Вторую мировую войны была союзницей Германии. Уехал бы сам, да мешали два обстоятельства. Нехватка денег, а честно говоря – их отсутствие. И второе – отсутствие документов.

В России ВЦИК и СНК РСФСР приняли 15 декабря 1921 года декрет, которым лишались права российского гражданства и признавались недействительными документы нескольких категорий лиц:

- а) лица, прожившие за границей непрерывно свыше пяти лет;
- б) лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 года без разрешения советской власти;
- в) лица, добровольно сражавшиеся против советской власти.

Андрей, как и все белоэмигранты Белой армии, подпадал сразу под два пункта. Стало быть – враг для советской власти, и думать о возвращении не стоит. По крайней мере, в ближайшее время.

Русские, выдавленные из своей страны тремя волнами эмиграции, оказались рассеяны по всему свету. В Европе больше всего приняла Франция – 200 тысяч, в Азии – Турция, 300 тысяч, Китай – 76 тысяч, большинство в Харбине и Нанкине, в Югославии, Чехии, Болгарии, Греции по 30–40 тысяч. А были еще и в США, Финляндии, да кто их тогда считал? Тем не менее наплыв беженцев из большевистской России, а затем и армян из Турции был столь велик, что проблемой озаботилась Лига Наций, предтеча ООН. В 1922 году назначили Верховного комиссара по делам беженцев, которым стал известный ученый Фритьоф Нансен. В 1922 году появился паспорт для бывших россиян и армян из Османской империи, который называли нансеновским. С ним человек был волен ехать в любую страну мира, являющуюся членом Лиги Наций.

Андрей о нансеновском паспорте не знал. Среди дроздовцев в Болгарии то эпидемия дизентерии, то другие болезни. И он решил как можно скорее покинуть Болгарию и перебраться во Францию. Не только о себе забота была, но еще и об Иване, сыне батареи, аналогично сыну полка. Он Андрею не родной сын, но уж коли взяли в батарею, Андрей чувствовал за него ответственность. К тому же Иван выручил Андрея в бою, застрелив из револьвера красного конника. Да еще и время, проведенное вместе, в лишениях, сблизило их. Иван держался подле Андрея. Андрей в первую очередь к священнику в церковь пошел, не столько помолиться, сколько совета и помощи просить. Общаться сложно. Болгарский язык хоть и похож, да не родной. Да еще и жесты разные, причем полные противоположности, что сначала сбивало с толку. У русских кивок головой означает согласие, а у болгар – отрицание. Согласие у них – как у русских отрицание, головой из стороны в сторону.

Спросил у священника, можно ли выехать из страны, не имея документов? Можно, причем священник подсказал, как лучше сделать.

– Русский? Тогда лучше перебраться во Францию пароходом.

– У меня нет денег и одежды.

– Вместо билета отработаешь на судне кочегаром, сейчас везде не хватает крепких мужских рук. А с одеждой я помогу.

– Я не один, со мной сын, вот такого роста.

Андрей показал.

– И ему подберем. Приходи через неделю.

Андрей пошел бы на подработку и любой работы не погнушался. Но конкуренция велика, почти полк стоит в селе, мужиков избыток.

Священник слово сдержал. Когда Андрей вместе с Иваном пришли в церковь, пришлось померить поношенную, но чистую одежду и удалось подобрать каждому полный набор – обувь, рубашку, пиджак, брюки. Андрей принялся благодарить священника.

– Господь воздаст за добрые дела. Еще дам пятьдесят франков, это во Франции такие деньги. Кто-то на подавании оставил несколько лет назад. Пригодились чужестранные деньги. Не знаю, много это или мало, пусть они тебе хоть немного помогут.

Позже оказалось – деньги невеликие. Газета в Париже стоила в среднем два франка.

Уговаривать или подбивать других офицеров Андрей не стал. Пока они были армией, служили в одном полку и дивизии, были боевыми побратимами. А сейчас – люди без Родины, апатриды и уже каждый сам по себе. Главный бой в жизни, не с немцами, а со своими, только другими по убеждениям, они проиграли. Отныне дороги каждого расходятся. Кто-то сопьется, другой выйдет в люди, откроет свое дело, некоторые собьются в банды, начнут грабить. Были и такие, кто будет гадить России, ходить через кордон, устраивать диверсии, проводить идеологическую работу. Но Андрей по истории знал, что большевики продержатся долго, их потом и

Гитлер с мощной армией не одолеет. И его личный враг – большевики, узурпировавшие власть, а не народ и не страна. Суждено ему жить в изгнании, перетерпит и Ивана воспитает как сына, в русском духе. Хотя чужие языки учить придется, как и чужие привычки.

Священник посоветовал идти в Бургас, там крупный порт, много грузовых кораблей. От местечка Средец до Бургаса километров семьдесят. В день больше двадцати – двадцати пяти с Иваном не пройти. Да еще денег нет на продукты, а голодным далеко не уйдешь. А с другой стороны, если остаться и ждать, можно так и состариться здесь.

– Ваня, с утра выходим, отойдем из расположения полка, переоденемся в гражданское, но о том молчок.

– Понял.

Спалось плохо, снова значительные перемены в жизни, да еще ответственность не только за себя, за Ивана. И как сложится жизнь парня, во многом зависит от Андрея. Может, зря взяли его с собой на пароход, уходящий из Крыма? А с другой стороны посмотреть – кому он нужен в Крыму? Сирота, позаботиться, накормить, одеть некому. Беспорядочников после Гражданской войны в России много случилось, не все стали взрослыми.

Утром позавтракали в полковой столовой. Андрей постарался незаметно стянуть со стола и спрятать в карман два куска хлеба. Стыдно было. Он, штабс-капитан, уподобился мелкому воришке на чужом званом обеде. Но голод не тетка, пирожка не даст. Что кушать вечером? А по куску хлеба голод хоть немного утолят.

Оказалось, Иван тоже хлеб со стола стянул и спрятал в карман. Дроздовцев кормили на французские деньги. Скудно, но выжить можно. Взяв узлы, вышли, не прощаясь, во избежание долгих расспросов. Война кончилась, присягу Андрей никому не приносил, стало быть, от обязательств свободен.

Сначала шагалось легко. Дойдя через час до холма, поросшего лесом, переоделись за деревьями. Форму не выбросили, свернули – и в узел. Андрей сомневался, что форма царской армии когда-либо пригодится, скорее всего – дорога как память о лихих и опасных годах, о смуте, перевернувшей Российскую империю.

Увидев его в гражданской одежде, Иван не смог сдержать смеха.

– Будешь смеяться, кормить не буду! – пригрозил Андрей.

Шутил, конечно, но Ваня посерьезнел.

– Дядя Андрей, я никогда тебя в гражданском не видел. Ты на лавочника похож.

После полудня повезло, их подобрал селянин на подводе, запряженной парой гнедых. Верст десять удалось проехать. Потом снова пешком. К вечеру Иван был уже не так весел, чувствовалось – устал. Да еще было бы питание качественным. После бегства из Крыма прошло уже полгода, и за все это время досыта не ели ни разу. А растущему организму мальчишки требовалась еда. На ночь остановились в рощице у ручья. Съели весь хлеб, запили водой, все лучше, чем с пустым брюхом.

С утра напились воды и снова в дорогу. К полудню вошли в село, в церкви колокола звонят, какой-то праздник. И точно – одна компания навстречу попалась, другая. С песнями, слегка хмельные. И на площади у церкви гуляние, столы накрыты. Удалось усестись на лавку, поесть пирогов и фруктов. А Андрею даже стаканчик сливовицы налили. И никого не интересовало – кто они, откуда? Только в полдень третьего дня вошли в Бургас, сразу к порту направились. Дорогу спрашивать не надо было, ориентировались на портовые краны.

– Ваня, ты побудь где-нибудь, хотя бы у тех ящиков. Только не уходи. Я буду место на пароходе искать. Денег у нас нет, поэтому придется наниматься. Для всех – ты мой младший брат.

– Хорошо.

Ваня за переход устал, но не жаловался, крепился, уселся у огромных ящиков. У причальной стенки стояло с десятков судов. Одно точно пассажирское, белоснежное, с несколькими

палубами. Андрей еще подумал – неужели есть путешественники? В годы Мировой войны даже гражданские суда были призваны. Пассажирские пароходы перевозили раненых или стояли у причалов, выполняя функции плавучих лазаретов. К этому пароходу Андрей подходить не стал, побоялся, что спросят документы. А к грязному грузовому пароходу, стоявшему следующим у пирса, подошел. У трапа вахтенный матрос. На невообразимой смеси русского и английского Андрей объяснил, что ищет работу. Матрос вызвал помощника капитана.

– Идем в Турцию, работать кочегаром за еду и две лиры в день.

Андрей отказался. Зачем ему Турция? Был он уже там, в Галлиполи. И только у шестого судна повезло. Пароход шел в Марсель, французский город на южном побережье Франции, и механик дал согласие взять Андрея. Условия жесткие – вахты по двенадцать часов у котлов. Оплата – едой и место в кубрике.

– У меня брат есть, мальчик. Можно взять?

– Только пусть под ногами не путается. А если вздумает что-нибудь украсть, вышвырну с борта.

– Я понял.

– Пойдем, я покажу тебе твое место и познакомлю с котельной командой.

Кубрик ниже ватерлинии, недалеко от бункерной ямы, в помещении десять коек в два этажа.

– Твоя! – хлопнул по койке рукой механик.

Команда у котлов разношерстная. Голые по пояс, тела в саже и каплях пота. Механик представил Андрея довольно просто, без имени, сказал:

– Он будет кочегаром у второго котла, выходит сегодня в ночную вахту.

Старший кочегар, похожий на грека, кивнул.

– Обед для команды через час, где камбуз, спросишь у команды.

– Слушаюсь.

Никто не спросил документов. Похоже, механику было все равно, кто стоит у котлов. Пароход должен двигаться, возить грузы, зарабатывать деньги, а кто стоит у котлов – не важно. И как звать кочегара, не играет никакой роли, почти все кочегары – люди временные, на один-два рейса.

Андрей вернулся за Иваном. Мальчик с любопытством разглядывал пароходы, работу портовых кранов.

– Пошли, нашел я нам посудину.

Когда подошли к пароходу, Андрей задержался у кормы, разглядывая незнакомый флаг на флагштоке. Название судна есть – «Санта-Круз», а порта приписки нет. Спросил у вахтенного матроса.

– Понятия не имею, мне все равно, лишь бы платили звонкую монету!

На таком судне, со сборной командой, плыть страшно. Наверняка у судна много технических проблем, да и непонятно, хорош ли штурман? Ведь запросто может посадить посудину на мель возле какого-нибудь из многочисленных островов. Но выбора не было.

Андрей показал Ивану на койку.

– Это моя, придется нам с тобой спать по очереди. Пока я на вахте, ты отдыхаешь.

В кубрике, на камбузе – везде мелкая угольная пыль. Проведешь рукой по переборке, а ладонь черная. На обед чечевичная похлебка, тушеные бобы и чай с хлебом. Кок, по-сухопутному повар, щедро налил в миску. Ели из одной оловянной миски, черпая ложкой по очереди. Так же ели бобы, а чая налили две кружки, а хлеб стоял нарезанный, бери сколько хочешь. Хозяин и так прижимистым был, работа кочегара требует больших физических усилий, а мяса в рационе не было, экономил владелец судна. Впрочем, на ужин была тушеная капуста и кровяная колбаса. Не мясо, но уже сытно. Иван на койку в кубрике лег, а Андрей отправился на вахту. В котельном отделении жарко, как в преисподней, навскидку градусов сорок пять, пот сразу

градом. Поскольку судно стояло, топили только один котел, да и то не в полную силу, только чтобы обеспечить электроэнергией, да привести в действие вспомогательные механизмы вроде грузовых лебедок. Судно еще продолжало загружаться, один из люков трюма был открыт, и на палубе работала трюмная команда.

У работающего котла стоял кочегар, имеющий опыт, он объяснил, как топить. Целая наука. Надо смотреть в топку и бросать лопатой уголь туда, где он прогорел, чтобы не обнажились колосники, иначе холодный воздух быстро охладит котел, и давление пара упадет. Тогда можно и плетью по спине получить. Порядки на корабле были драконовские, как при рабовладельческом строе. Андрей решил перетерпеть, плавание не должно быть долгим. Он ошибался, по пути в Марсель судно заходило почти в каждый порт. Выгружали грузы, загружали мелкие партии ящиков, бочек, потом переход до следующего порта на побережье.

Когда вышли в море следующим утром, Андрей понял, что топить котел на стоянке значительно легче. За смену приходилось перекидывать большой совковой лопатой до пяти-шести тонн угля, да не с места на место. Сначала из бункерной ямы поближе к котлу, затем из кучи уже в котел, тщательно следя, чтобы уголь равномерным слоем лег. Особенно не просто закинуть в дальние углы, учитывая, что котел огромен и площадь колосников велика, как небольшая комната.

Обычно вахты на пароходах длятся по четыре часа, в непогоду, когда качает, даже их выстоять не просто. Средиземное море это не Баренцево, штормов нет, тепло даже зимой. Но двенадцатичасовая вахта выматывает сильно. Накидаешь угля, на колосниках ровный слой, горит ровным жаром. Только присядешь на кучу угля, глядь, а на манометре стрелка вниз ползет. Пот глаза заливает. Слабым физически Андрей никогда не был, но с вахт падал на кровать без сил. Толстым или упитанным не был никогда, но за несколько вахт согнал крохи жировых запасов. Держался, но молил Бога, чтобы быстрее добраться до Марселя. Если бы вахты были короче да питание соответствовало высоким трудозатратам, он перенес бы плавание без такого напряжения. Зато Иван стал всеобщим любимчиком. От скуки, из любопытства, он исследовал все помещения. Иной раз без всяких указаний то палубу начинал драить, как заправский юнга, то приборку устраивал в кубриках или каютах офицеров. То ли инициатива кока была, то ли старпом или механик указания дали, а Ивану стали еду отдельно давать. Раньше пайку приходилось на двоих делить. Стало посытнее.

После каждой вахты, пока Андрей спал, Ваня ухитрялся постирать его форму. Цивильную одежду, полученную от священника, Андрей берегал, работал в военной, полагал – не пригодится больше никогда. Андрею некогда было любоваться прекрасными видами берегов, проплывающих мимо, когда судно подходило к очередному порту. Фактически осуществляло каботажное плавание по российским меркам. В один прекрасный день пароход все же вошел в гавань Марселя. Конечно, не у набережных, где совершали променады барышни и господа, а у края бухты, в грузовом порту.

– Все, Ваня! Мы оговоренную работу сделали, собирай вещи, сходим на берег.

А какие вещи, если у каждого по скромному узлу? Все же доложил механику. Тот посмотрел, как на пустое место.

– Иди.

Сошли по трапу, а куда дальше? Ночевали в ночлежке для моряков, там же съели благотворительный обед. Настроение поднялось. В те времена город был чуть ли не главным портом в стране, но промышленность легкая – выпускали ткани, давили оливковое масло, варили мыло и стекло. Андрей поинтересовался работой, в основном сельскохозяйственная и оплата мизерная. Из истории знал, что большая часть иммигрантов осели в Париже и пригородах. Потому решил – добираться в столицу. Денег нет, придется идти пешком, да еще останавливаться по дороге – подрабатывать на еду. Оттягивать выход не стал, вышли утром, как солнце встало. Отшагали километров тридцать, остановились на ночлег в маленьком городке. Лавки уже не

работают, закрыты. Андрей хотел купить хлеба, все же пятьдесят франков у него есть. Спать улеглись на траве рядом с церковью. Утром проснулись от звона колокола. Андрей решил подождать, пока откроются продуктовые лавки неподалеку. А Иван не терял время, встал недалеко от входа, на паперть, в руке перевернутую кепку держит, милостыню просит. Стыдно Андрею стало. Он русский офицер, а его приемный сын на паперти милостыню просит.

– Ваня, бросай это дело.

– Голод не тетка, подадут.

За час стояния набросали по мелочи шестьдесят два франка. Как раз и лавки открылись. При каждой хлебной лавке своя пекарня, запахи идут дразнящие. В лавку зашли, а французским не владеют. Многие дворяне из русских французский учили, говорили на нем, как на родном. Родители на образование денег не жалели, выписывали в свое время учителей из-за границы, а еще гувернеров, учили хорошим манерам. Благодаря этим обстоятельствам русские дворяне легко влились в жизнь французской столицы. Солдатам или офицерам не дворянского происхождения пришлось хуже.

Пришлось изъясняться на пальцах. Андрей ткнул пальцем в багет, такой длинный, тонкий батон, потом потер большим и указательным пальцем. Жест международный, понятный всем. Хозяин лавки назвал цену, но это как разговор слепого с глухим. Тогда хозяин на клочке бумаги карандашом написал сумму. Другое дело! Андрей прикинул, кроме хлеба хватало на кусок сыра, около двухсот граммов.

Рассчитались, хозяин лавки уложил покупки в бумажный пакет. Отойдя от селения, устроили в рощице привал, съели все подчистую. Жизнь сразу повеселела. Напились воды из ручья. Андрей пожалел, что не прихватил со службы солдатскую фляжку, сейчас бы пригодилась. И дал себе слово – при первой же возможности учить язык. Жить во Франции придется долго, не исключено – всю жизнь. А без знания языка – никуда. Ни в магазине продукты купить, ни на работу устроиться. До полудня прошли километров десять. Удивляла плотность населенных пунктов. Только прошли село, как виднеется хутор или деревня, а то и город. Это не Россия, где можно полдня идти и не встретить жилья, особенно к северу от Москвы, не говоря о Сибири. Наделы селян небольшие, аккуратно возделанные, совсем не российские обширные поля.

За поворотом дороги, за деревьями увидели легковую машину прямо на проезжей части. Капот поднят, шофер копается в моторе. То, что это шофер, сомнений нет. Очки-консервы на фуражку подняты, за поясной ремень заткнуты перчатки-краги. Поближе подошли. Салон для пассажиров закрытый, а водительское место без крыши, открытое всем ветрам и дождю. Насколько помнил, такой тип кузова назывался ландоле. Понятно, шофер из нанятых, не хозяин. Хозяин в салоне восседает с мадмуазель в шляпке, курит сигару.

На капоте обозначение автомобиля есть, только Андрею неизвестно. После Первой мировой во многих странах появилось множество автомобильных фирм, которые так же быстро исчезали, просуществовав несколько лет. Ну кто, кроме историков, помнит «Панар – Левассор» или «Испано – Сюзиса»? А ведь были в свое время фирмы известные, на их машинах ездили богачи.

Андрею интересно стало, да и какой русский пройдет мимо автомобиля с поднятым капотом? Подошел, поздоровался кивком головы. Шофер начал что-то лопотать. Без его разъяснений понятно, что заглох. Электрооборудование тогда шестивольтовое было, а зажигание – от магнето. А вместо стартера – заводная ручка, острословы в России прозвали ее «кривым стартером».

– Искра есть?

Что толку спрашивать, если языка не знаешь? Оборудование незнакомое, но если приглядеться, назначение понятное. Карбюратор с магнето не спутаешь.

Андрей открутил пальцами гаечку, снял высоковольтный провод со свечи. Раньше провода крепились именно так, а сейчас быстросъемные колпачки, хотя с тех времен осталась на свечах резьбовая часть на центральном выводе. Шоферу показал – крути ручку, мол. Француз жест понял, ручку провернул довольно шустро. Андрея ударило напряжением, он вскрикнул, отдернул руку. Зажигание в порядке. Если мотор не заводится, главных причин две – или нет в цилиндрах горючего или нечем поджечь, не работает свеча. Зажигание проверено, остается питание бензином. Андрей поставил провод на свечу, закрутил гайку. К карбюратору бензопровод медный идет. Провел по нему рукой. Бензонасоса-то и нет, бензин к карбюратору само-теком идет, а бензобак почти под лобовым стеклом стоит и пробка по центру.

– Ваня, сорви мне ветку.

Ваня тут же просьбу исполнил. Андрей пробку отвернул, ветку опустил, вытащил. Бензин в баке есть, пробка от бензина мокрая. Указателей бензина на автомобилях той эпохи не было. По логике – карбюратор не работает. За всеми действиями Андрея внимательно наблюдал шофер. То ли контролировал, то ли учился, своего рода дорожная карта, наглядная инструкция по ремонту авто в полевых условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.